

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

С. В. ИВАНОВ

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО НАРОДОВ СИБИРИ (СКУЛЬПТУРА)

(Краткий очерк)

Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидируя вековую отсталость народов Сибири в области хозяйства и техники, вызвала глубокие изменения в их общественном сознании. Широкая сеть школ, возможность получения высшего образования, появление своей интеллигенции, участие населения в строительстве новой, социалистической культуры — все это не могло не оказать своего влияния и на художественную деятельность этих народов.

Некоторые виды их изобразительного искусства, унаследованные от дореволюционного прошлого, например, скульптура и рисунки, связанные с религией, в частности с шаманством, начали отмирать еще в первые десятилетия советской власти, другие получили дальнейшее развитие, нередко с новым содержанием. Появились и новые виды изобразительного искусства, например, станковая живопись, монументальная скульптура, книжная графика и т. п.

На протяжении последних сорока с лишним лет характер изобразительного искусства народов Сибири сильно изменился. В результате социалистических преобразований и повышения общего уровня развития культуры их скульптура приобрела новые черты, круг сюжетов ее значительно расширился, появился ряд работ скульпторов-профессионалов.

Отдельные вопросы, связанные с этим видом искусства уже получили в литературе некоторое отражение¹, но многое, в частности состояние скульптуры народов Сибири в послевоенные годы, остается еще недостаточно освещенным.

В 1950-е годы развитие скульптуры у народов Сибири протекало по-разному. У одних народов, например, у ненцев, алтайцев и хакасов, ее было немного, у якутов и на крайнем северо-востоке она встречалась в значительном количестве.

Этим объясняется и некоторая неравномерность разделов нашего очерка, посвященных описанию скульптуры отдельных народов Сибири в рассматриваемое время.

¹ См., например, И. С. Гурвич, Современное творчество якутских костерезов, «Сов. этнография», 1951, № 3; В. В. Антропова, Современная чукотская и эскимосская резная кость, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XV, М.—Л., 1953; С. И. Вайнштейн, Современное камнерезное искусство тувинцев, «Сов. этнография», 1954, № 3; И. П. Лавров, Чукотско-эскимосское искусство, сб. «Народное декоративное искусство РСФСР», М., 1957; Б. И. Бродский, Тувинское искусство, там же; И. Потапов, Изобразительное искусство Советской Якутии, Л., 1960 и др.

* * *

Широкие народные массы хантов и манси не проявляют пока заметного интереса к скульптуре, как виду изобразительного искусства, довольствуясь орнаментацией одежды и некоторых предметов быта. Это, впрочем, не означает, что среди упомянутых народов не встречаются лица, пробующие свои силы в этой области искусства и уже достигшие в ней известных успехов. К их числу можно отнести, например, современного менсийского резчика по дереву Г. Е. Шешкина.

Рассмотрим некоторые из его работ.

Рис. 1. «Медвежонок». Дерево. Выс. 5 см (ГМЭ*, колл. № 6875—2), Работа Г. Е. Шешкина

Одна из групп представляет собой очень живую сценку, изображающую нападение оленя на двух медвежат. Олень, пригнув голову к земле, на полном скаку посадил на рога медвежонка и готов с силой отшвырнуть его в сторону, как он это сделал с другим медвежонком. Последний, ударившись спиной о землю, ревет от боли. (рис. 1). Все фигуры очень выразительны и предельно динамичны. Скульптурная группа окрашена в светло-синий цвет масляной краской.

Другая скульптура представляет собой группу, состоящую из мужчины с арканом в руке (рис. 2); мужчины, несущего двух убитых пушных зверей; гуся, помещенного на покрытом узорами деревянном кубике, и фигурки собаки (?) на таком же кубике. Все изображения окрашены красным лаком или красной тушью и прибиты к фанерной дощечке с резными узорами обско-угорского типа, характерными для меховых изделий. Дощечка окрашена в красный и фиолетовый цвета. Статуэтки отличаются более или менее правильными пропорциями тела и очень жизненны. Люди — в меховой одежде с капюшоном, позы их спокойные: один стоит, другой идет медленным шагом. Хорошо выполнены лица мужчин и их одежда. Столь же удачны реалистически трактованные изображения гуся и собаки.

Талант Г. Е. Шешкина яркий, творчество его вполне самобытно.

Знаток северного искусства художник А. Л. Горбунков предпринял в последние годы ряд опытов по возрождению хантыйской скульптуры, рассчитанной на продажу. На основе глубокого изучения народных традиций обско-угорского искусства им создано несколько образцов на-

* ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР.

стольных игрушек и статуэток из рога северного оленя, украшенных в средней части сафьяновыми вставками, расшитыми волосом, бисером, цветной шерстью или нашивными бляшками. Предлагая эти образцы, А. Л. Горбунков руководствовался тем, что рога северного оленя имеются на Севере в изобилии и поэтому могут быть широко использованы для производства игрушек как сравнительно дешевый местный материал.

Больших успехов достигла в 1950-е годы чукотская и эскимосская скульптура из моржовой кости. Главнейшим центром ее был и остается Уэлен. В 1954 г. Уэленская костерезная мастерская была передана Главсевероторгу. Руководителем ее назначен был в 1955 г. художник, археолог и искусствовед И. П. Лавров, не раз побывавший до того на Чукотке и хорошо знакомый с чукотским искусством. И. П. Лавров сумел вновь привлечь к работе в мастерской ряд ушедших из нее по разным причинам резчиков, в их числе таких замечательных скульпторов, как Хухутан и Туккай. Ему удалось организовать молодежь, воодушевить ее, заинтересовать созданием новых образцов костерезных изделий. При мастерской был создан художественный совет, в который, кроме И. П. Лаврова, вошли опытные мастера. Налажено было снабжение мастерской необходимыми инструментами. Осенью 1955 г. в Уэлен были доставлены два сборных дома для мастерской и интерната, электростанция и электрооборудование — электрические боры и фрезы для обработки кости, шлифовальные машины. Повышены были цены на готовые изделия, заметно улучшилось их качество. Ежегодно намечено было принимать в мастерскую для обучения десять учеников и вести с ними занятия по специальной программе².

Под руководством И. П. Лаврова уэленские скульпторы создали ряд замечательных по своей выразительности и художественным достоинствам произведений мелкой пластики, среди них реалистические изображения оленей, медведей, моржей, тюленей, интересные в композиционном отношении сценки охоты и т. д. «Уэленская костерезная мастерская, — по словам И. П. Лаврова, — это не просто обычного типа производственная мастерская, которой достаточно быть рентабельной, чтобы выполнить свою основную задачу. Она является центром развития чукотско-эскимосского изобразительного искусства, так как именно в резьбе по кости художественная одаренность чукчей и эскимосов нашла свое наиболее полное выражение. Поэтому задачи развития костерезного производства являются одновременно и задачами развития национальной культуры»³. Эти мысли полностью сохраняют свое значение и в наши дни.

Рис. 2. «Мансиец». Дерево. Выс. 10 см (ГМЭ, колл. № 6875—3).
Работа Г. Е. Шешикина

² И. П. Лавров, Уэленская костерезная мастерская, «Краеведческие записки областного краеведческого музея», вып. 1, Магадан, 1957, стр. 76—77.

³ Там же, стр. 77—78.

В 1956 г. Уэленская мастерская перешла в ведение другой организации — Чукотторга.

Заботу об улучшении работы костерезов Чукотского национального округа проявляет сейчас Исполнительный Комитет Магаданского Областного Совета депутатов трудящихся.

Современная костерезная мастерская, оснащенная новой техникой и имеющая электрическое освещение, улучшает условия работы мастеров, повышает производительность их труда, культуру производства и

Рис. 3. «Приручение оленя». Кость. Выс 14 см
(ГМЭ, колл. № 7036—3). Работа Туккая

качество выпускаемых изделий. Они отличаются хорошей отделкой и тонким исполнением.

С большой любовью и творческим подъемом работают в послевоенные годы как старые мастера — Вуквутагин, Туккай, Хухутан, так и талантливая молодежь — Сейгутегин, Лягляр, Хуват, Инной, Чупло и другие. По-прежнему резчики изготавливают украшенные скульптурой предметы утилитарного характера, например рамки для фотографий, кубки и т. п., но главное внимание их сосредоточивается на скульптуре малых форм, имеющей самостоятельное художественное значение. Мастера придают фигурам человека и животных очень трудные для исполнения позы, усиливают движение, углубляют разработку пластических образов. Туккай интересуют сценки, полные динамики и драматизма, но иногда он переходит и на темы, проникнутые спокойствием и лиризмом.

В Государственном музее этнографии народов СССР (Ленинград) хранится интересная группа работы Туккая на тему «Нападение волка на оленя». Волк вскочил оленю на шею и впился в нее зубами, олень

закинул голову назад, передние ноги его приподняты, рот открыт. Очень интересна группа, изображающая приручение оленя (рис. 3). Она состоит из чукчи-оленевода, держащего в руках аркан, и фигуры поднявшегося на задние ноги оленя. Олень старается высвободиться из петли, накинута ему на голову. Эта сценка, свидетельствующая о большом таланте Туккая, очень выразительна и динамична. Новой здесь является поза оленя. Такие позы в более ранней скульптуре, даже в 40-х годах, не встречались.

Рис. 4. «Схватка с медведем». Кость. Выс. 9,5 см
(ГМЭ, колл. № 7036—10). Работа Хувата

Можно указать еще ряд работ Туккая: «Охота на дикого оленя», «Оленьи упряжки», «Олени пасутся», «Возвращение с охоты», «Охота с гарпуном»⁴. Оригинальна по теме скульптурная группа «Олени провалились». Туккай воспроизвел в ней драматический эпизод из жизни оленеводов: три оленя вместе с нартами, в которых сидят двое чукчей, на полном ходу неожиданно провалились в воду; задняя часть нарт ушла в полынью, передняя поднялась кверху, седоки выпали и оказались по пояс в воде⁵.

Много и успешно трудится мастер резьбы эскимос Хухутан. Его также интересуют охотничьи сценки. Известны его работы «Забой моржей

⁴ Две последние работы изображают сценки, связанные с охотой на морских животных. Репродукции их см. в кн. В. Леонтьева «Юному костерезу» (Магадан, 1959), рис. 12 и 13.

⁵ См. там же, рис. 14.

на лежбище»⁶, «Охотники убивают нерпу», «Охота на лахтака», «Охота на белого медведя». Удаются ему и темы, связанные с борьбой животных, например скульптура «Медведь и морж». В работе «Ловля наваги» Хухутан изобразил двух чукчей, занятых ловлей этой рыбы. Один из них, пожилой, сидит у проруби и раскладывает на льду ровными рядами выловленную рыбу, другой, более молодой и, видимо, менее удачливый, стоит в выжидательной позе перед другой прорубью. Рядом с ним — собака, внимательно наблюдающая за действиями рыболова. В другой работе очень динамичны вступившие в борьбу олени: встав на задние ноги, они устремились навстречу друг другу и сцепились рогами⁷. Эта тема разработана Хухутаном впервые и оригинальна по композиции.

Из работ молодых резчиков следует упомянуть изображения моржей и тюленей Килилоя (1957), оленей и пастухов Сейгутегина (1958)⁸, моржей Инноя (1956)⁹, белых медведей Хувата¹⁰ и его же «Борьбу охотника с медведем». Эта группа задумана резчиком очень интересно: незадачливый охотник, собираясь выстрелить в медведя, не рассчитал расстояния и оказался в непосредственной близости от зверя. Разъяренный медведь, подняв ружье лапой, собирается броситься на охотника, выхватившего нож (рис. 4).

Иногда в создании более сложных многофигурных сценок принимают участие одновременно несколько мастеров. Таковы, например, работы: «Собачья упряжка», состоящая из одиннадцати фигур собак, человека и нарта, установленных на вытянутой подставке, «Оленья упряжка» и др.¹¹.

В настоящее время резьбой по моржовой кости занимаются только в одном центре — Уэлене. Заказов поступает много, но мастера не всегда бывают в состоянии полностью удовлетворить заказчиков. Объясняется это тем, что в мастерской работает всего восемь квалифицированных резчиков и девять учеников¹². О необходимости расширения и укрепления мастерской пишут в местной печати не только журналисты, но и сами мастера. Так, старший мастер Туккай, указывая, что Уэленская мастерская рассчитана на 25—30 мастеров, сообщает, что вопрос об ее доукомплектовании остается пока открытым¹³. Директор Чукотторга в соответствии с решением Областного Исполнительного Комитета обещает, что в ближайшее время при Уэленской и Лаврентьевской школах будут организованы учебно-производственные мастерские¹⁴.

О работе своей мастерской пишут и другие чукчи. В 1959 г. с интересной статьей на эту тему выступил Вуквутагин¹⁵. Костерез Гемауге поместил в местной газете заметку «Как мы встали на ноги»¹⁶. Эти первые печатные статьи, написанные самими чукчами, свидетельствуют об их любви к своему искусству, заинтересованности в его дальнейших судьбах и вместе с тем о возросшей культуре чукчей и эскимосов, активных строителей коммунистического общества.

Заслуги резчиков по кости получают высокую оценку со стороны государственных учреждений и общественных организаций. Чукотский

⁶ См. журн. «Декоративное искусство СССР», Юбилейный номер, 1957, стр. 47.

⁷ См.: В. Леонтьев, Указ. раб., рис. 44.

⁸ Гос. музей этнографии (ГМЭ), колл. 7036—4; «Декоративное искусство СССР», Юбилейный номер, стр. 47.

⁹ Там же.

¹⁰ ГМЭ, колл. 7036—5.

¹¹ В. Леонтьев, Указ. раб., рис. 43 и 55.

¹² Газ. «Сов. Чукотка», 14 июня 1960 г.

¹³ Туккай, Резцы костерезов — в руки молодежи, «Сов. Чукотка», 2 июня 1960 г.

¹⁴ Газ. «Советская Чукотка», 19 июня 1960 г.

¹⁵ Вуквутагин, От примитивной резьбы к искусству, «Сов. Чукотка», 25 апреля 1959 г.

¹⁶ «Сов. Чукотка», 1959, № 65.

районный совет возбудил ходатайство о предоставлении старейшему мастеру резьбы орденосцу Вуквутагину персональной республиканской пенсии. Он награжден медалью «За трудовую доблесть», имеет ряд почетных грамот, диплом 1-й степени за участие в Магаданской областной выставке и диплом 1-й степени от Министерства культуры РСФСР. Изделия Вуквутагина неоднократно экспонировались как на всесоюзных, так и на зарубежных выставках.

Участником окружных, областных и республиканских выставок является резчик Туккай. Он также награжден несколькими дипломами, в том числе двумя дипломами 1-й степени Министерства Культуры РСФСР. С 1959 г. Туккай состоит кандидатом в члены Союза художников РСФСР. В 1959 г. он создал ряд новых скульптурных произведений: («Первый выход в море на охоту» и др.), а в 1960 г. закончил группу «Чукчи-оленьеводы»¹⁷. Его группы «Возвращение с ярмарки» и «Выборы на Чукотке» можно было видеть на выставке прикладного и декоративного искусства РСФСР, функционировавшей в Москве весной 1960 г. в залах Академии художеств (филиал выставки «Советская Россия»). Там же экспонировались работы Хухутана «Последний шаман» и Килилоя «Агитаторы в бригаде».

Таким образом, в современной скульптуре, наряду с изображениями животных и сцен охоты, можно встретить и темы, отражающие отдельные моменты политической и общественной жизни чукчей и эскимосов.

* * *

Одно из важнейших мест в современном народном искусстве якутов занимает мелкая скульптура из мамонтовой кости. Условия, в которых теперь работают якутские резчики, резко изменились к лучшему. Изменились и характер изделий, их тематика, улучшилась техника выполнения.

В 1950-х годах наиболее талантливые мастера — А. В. Федоров, И. Ф. Мамаев, Т. В. Аммосов, В. П. Попов, Д. И. Ильин, С. П. Заболотский, Т. П. Пестерев и другие — работали при Союзе советских художников Якутии. В 1952 г. за заслуги, достигнутые в области изобразительного искусства, Т. В. Аммосову, И. Ф. Мамаеву и А. В. Федорову присвоено звание народных художников Якутской АССР.

Работы современных скульпторов были представлены на выставке изобразительного искусства и народного творчества в Москве (1957 г.). Некоторые из этих работ, принадлежащие молодым резчикам по кости, в том же году демонстрировались на выставке изобразительного и прикладного искусства, открытой в Якутске в дни первого фестиваля молодежи и студентов Якутской АССР¹⁸. В современной якутской скульптуре различают две группы произведений — круглую скульптуру, примыкающую к работам станкового характера, и скульптуру декоративную, близкую к старинным произведениям якутов¹⁹. Предметы первой группы в художественном отношении более грамотны и выразительны, но вместе с тем в них менее чувствуется сам материал, не используются его природные качества; предметы второй группы иногда грешат в отношении пропорций тела, но зато в них больше лаконичности и простоты, в них учтены качества материала — блеск, матовая белизна кости, ее легкая прозрачность. Художники второй группы чаще обращаются к темам, отражающим особенности материальной культуры якутов²⁰.

¹⁷ «Сов. Чукотка», 14 июня 1960 г.

¹⁸ В. Г. Петров и Л. М. Габышев, Выставка изобразительного и прикладного искусства, Якутск, 1958.

¹⁹ См. И. Крюкова и Г. Яковлева, На выставке якутского искусства, журн. «Декоративное искусство СССР», 1958, № 2.

²⁰ Там же, стр. 22—23.

Известным костерезом Якутии является заслуженный деятель Якутской АССР В. П. Попов (род. 1906 г.), потомственный мастер, учившийся резьбе по кости у своего отца. По словам Л. М. Габышева, пять поколений Поповых занимались этим делом²¹. В. П. Попов любит вырезать объемные фигуры животных, олени и собаки упряжки, уделяет много внимания этнографическим деталям. Его произведения отличаются тщательной отделкой и чувством материала. Образы животных носят у него несколько обобщенный характер, человеческие фигуры иногда тяжелы, приземисты и не всегда правильны по своим пропорциям. В. П. Попов явно избегает передавать порывистые движения и трудные повороты. Обобщая формы, он в то же время отмечает резцом мелкие детали одежды, упряжи и т. п. Из многочисленных работ этого мастера отметим следующие: «Рыбак»²², «Колхозная звероферма», «Доярка», «Поездка на оленях» (1952)²³, «Колхозная девушка — охотник», «Якутка у коновязи» (1947). Последняя интересна не только с художественной, но и с этнографической точки зрения. В 1957 г. ее можно было видеть на московской выставке изобразительного искусства и народного творчества Якутии²⁴. Скульптура представляет собой группу, состоящую из двух фигур — женщины и коня. Справа помещены три столба «сэргэ» для привязывания лошадей. Якутка одета в зимнюю меховую шубу, на голове старинная шапка, закрывающая уши. В левой руке женщина держит махалку. Поза спокойная. Конь плотный, упитанный, с длинной гривой. Сбруя на нем старинная, якутская, круп покрыт вышитым чепраком, украшенным кистями, кисти пришиты и к кичимам. Столбы, как это и бывает в действительности, расчленены на отдельные части, и на них вырезаны орнаментальные пояски, а сверху — различные фигуры: на одном, самом высоком столбе — птица, на среднем — голова коня, на малом — «чорон» (якутский сосуд для кумыса). Эти детали — сбруя, одежда, столбы — дают более или менее полное представление о старинных, в ряде случаев уже вышедших из употребления предметах материальной культуры якутов, и с этой точки зрения могут быть использованы в качестве исторического источника.

В 1958 г. В. П. Попов создал насыщенную динамизмом скульптурную группу на тему «Конные скачки». Она состоит из двух мчащихся друг за другом всадников, кони которых едва касаются земли. Справа помещен резной столб с кубиком (чороном) и развевающимся флагом вверх, отмечающий, вероятно, конечный пункт пробега²⁵.

Народный художник Якутской АССР И. Ф. Мамаев (1892—1953) выполнил в 1950-х годах барельеф на тему «Портреты семи героев социалистического труда Якутии». Для творчества И. Ф. Мамаева характерно использование мотивов национального орнамента якутов, но, воссоздавая их в кости, он вносил в свое искусство много своеобразного, творчески перерабатывал художественное наследие своего народа и создавал новые орнаментальные мотивы. И. Ф. Мамаев был не только художником, но и опытным педагогом. Он состоял инструктором костерезного отделения Якутского художественного училища.

Живо откликается на современные темы народный художник Якутской АССР А. В. Федоров (род. в 1902 г.). Он умеет облечь их в интересную, иногда — символическую форму. Советскую тематику резчик умело сочетает с творчески переработанными мотивами якутского орнамента, что придает его вещам национальный колорит.

²¹ Л. Габышев, Мастерство якутских костерезов, газ. «Сов. культура», 1956, № 117.

²² Эта работа была представлена на выставке «Советская Россия» (см. «Декоративное искусство СССР», 1960, № 5, стр. 49).

²³ См. сб. «Народное декоративное искусство РСФСР», стр. 358.

²⁴ И. Крюкова и Е. Яковлева, Указ. раб., стр. 24.

²⁵ И. Потапов, Указ. раб., рис. 30.

Рис. 6. «А. С. Пушкин». Кость. 8,5×11,5 (ГМЭ, колл. № 6848—1).
Работа *Т. В. Амосова*

Рис. 12. «Алишер Навои». Гонированный гипс. Выс. 1,7 м. 1950.
Работа И. Н. Карачаковой

Заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник Якутской АССР Т. В. Аммосов (род. в 1912 г.) учился резьбе по кости у И. Ф. Мамаева. Сейчас Т. В. Аммосов — один из крупнейших якутских мастеров, автор многих интересных скульптурных работ, участник республиканских и союзных выставок. Его вещи приобретены многими музеями Советского Союза. С одинаковым успехом работает художник и над созданием скульптуры, и в области декоративно-прикладного искусства²⁶.

Темы скульптурных произведений Аммосова разнообразны. Его одинаково интересуют и мир животных, и эпизоды из старой жизни якутов, и моменты недавнего революционного прошлого Якутии, и современная жизнь. И все это воссоздается художником в ярких, запоминающихся образах, фигурах, жизненно правдивых, спокойных или полных движения и экспрессии.

Очень интересна работа Аммосова — «Гонщики». Она изображает двух всадников, несущихся в стремительном галопе, один из них перегоняет другого. Фигуры небольшие (высота скульптуры всего 6 см), но выполнены очень тонко²⁷.

С историко-этнографической точки зрения заслуживает внимания выполненная Т. В. Аммосовым группа, изображающая богатую якутскую невесту, готовящуюся сесть на свадебного коня (1959). Коня держит за узду стоящий перед ним человек, одетый, как и невеста, в старинный якутский костюм. В правой руке он держит плетку. Невеста стоит на спине раба, заменяющего ей подставку для ног. Раб — без головного убора, на нем только короткие штаны, он худ и истощен. Сценка иллюстрирует далекое прошлое якутов. Одежда, головные уборы, сбруя коня выполнены очень тонко. Движение у фигур сдержанное, крепкий конь нетерпеливо бьет по земле копытом. Лица хорошо передают физический тип якутов²⁸.

Небольшая статуэтка изображает героя гражданской войны якута Алексеева, скачущего на коне (1959). На герое одежда красноармейца, на голове шлем с пятиконечной звездой, за спиной ружье, в одной руке он держит повод, в другой саблю. Т. В. Аммосову удалось в этой скульптуре хорошо передать движение. Оно выражено не только во всей фигуре коня, в его прижатых к голове ушах, развевающейся гриве и в выпрямленном хвосте, но также в отогнутых лапах кафтана и краях головного убора всадника, во взметнувшихся кистях чепрака²⁹.

Иной характер носит статуэтка «Косарь» (1952). Она изображает якута, возвращающегося с полевых работ. Идет он ровным спокойным шагом, неся косу и берестяное ведро. В этой фигуре обращают на себя внимание тонкая моделировка лица, хорошо передающего физический тип якута, а также верные пропорции тела и тонкая проработка деталей одежды³⁰.

Столь же удачна группа, состоящая из двух женских фигур, носящая название «Дружба» (рис. 5). В этой недавней своей работе Аммосов показал не только двух подруг — якутку и русскую, но символически и ту прочную дружбу, которая существует между русским и якутским народами.

Из других работ художника назовем скульптуру «Якут на быке», отражающую один из моментов старого народного быта якутов, рельефный портрет Мао Цзэ-дуна, отличающийся очень тонкой отделкой³¹, и

²⁶ И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 160.

²⁷ ГМЭ, колл. 6848—2.

²⁸ Там же, колл. 7155—3.

²⁹ Там же, колл. 7155—1.

³⁰ И. А. Крюкова, Якутское искусство, Сб. «Народное декоративное искусство РСФСР», рис. 156.

³¹ См. И. Крюкова и Е. Яковлева. Указ. раб., стр. 23.

замечательный по своим художественным достоинствам барельефный портрет А. С. Пушкина. Голова великого поэта хорошо выделяется на мастеров можно назвать Елбаева, талантливого скульптора малых

В Якутии имеется немало талантливых скульпторов, в том числе и молодых, зарекомендовавших себя серией хороших работ. К числу этих резчиков относятся С. Заболоцкий, Я. Аргунов, С. Пестерев, К. Неустров и другие.

Талантливый анималист С. Пестерев (род. в 1917 г.) создал целую серию небольших скульптурных работ из мамонтовой кости. Фигуры изображают различных животных, сцены охоты и борьбу с животными. По характеру своих произведений этот резчик должен быть отнесен к числу представителей декоративного направления. Очень удачна выполненная им группа «Борьба с волками»³². Бегущий олень, сильно нагнув голову, пытается поднять рога одного из волков. Другие волки подбегают к оленю сзади. У животных, особенно у оленя, трудные для исполнения позы, но Пестерев сумел справиться с поставленной им задачей. Интересно задумана этим резчиком серия скульптурных работ на тему «Охота на медведя» (1948).

Остановимся кратко на работах молодого якутского резчика С. А. Егорова (род. в 1931 г.). Им выполнено несколько заслуживающих внимания произведений, наиболее значительным из которых является «Ньургун боотур стремительный». В этой скульптуре воплощен образ одного из якутских богатырей. В поисках лучшего решения образа автор создал ряд вариантов скульптуры.

С. А. Егорову удалось придать своему герою и его коню ту стремительность движений, которой наделяет Ньургун народная фантазия. Конь летит в галопе, грива его развеивается, хвост откинут назад, голова прижата

к шее. Богатырь почти слился с конем, движение его устремлено вперед. В правой руке он крепко держит копьё, готовясь поразить им врага. Тонкая пластическая обработка деталей, правильно намеченные складки одежды, хорошо найденные пропорции тела позволяют отнести эту скульптуру к наиболее удачным произведениям молодого реалистического искусства якутов.

Кроме перечисленных мастеров, уделяющих резьбе по кости значительное время и специализирующихся в этой области художественного творчества, в различных районах Якутии имеется много любителей резьбы — учителей, рабочих, учащихся, колхозников, служащих, занимающихся скульптурой в свободное от работы или уроков время. Их произведения с успехом экспонировались на выставке изобразительного и прикладного искусства, открытой в Якутске в 1957 г. Большая часть этих работ выполнена из дерева, остальные — из мамонтовой кости.

Рис. 5. «Дружба». Кость. Выс. 10 см с подставкой (ГМЭ. колл. № 6848—2). Работа Т. В. Аммосова

³² См. И. Крюкова и Е. Яковлева. Указ. раб., стр. 24.

* * *

Среди алтайцев встречаются резчики по дереву, но их скульптура мало известна и редко попадает на выставки и в музеи. Из отдельных мастеров можно назвать Елбаева, талантливого скульптора малых форм, создавшего ряд изображений верблюдов и борющихся людей. В литературе имеются лишь краткие сведения о современных алтайских мастерах объемной резьбы. В Кошагачском аймаке работают резчики-анималисты Бочок, Кудачиков (колхоз имени VII съезда Советов), спе-

Рис. 7. «Аратка» Раскрашенное дерево. Выс. 37 см
(ГМЭ, Колл. № 6824—1). Работа Д. Окаанчика

циалист по фигуркам, изображающим оленей и других животных, и Янар Юсупов (колхоз «Кзыл тан»).

Тувинцы продолжают создавать скульптуру из дерева, камня и металла. В мелкой скульптуре из дерева значительное место по-прежнему занимают животные, реже шахматные фигуры. Нередко уделяется место и образу человека.

Из современных резчиков обращает на себя внимание Дончак Окаанчик из колхоза имени Ленина Улуг-Хемского района. Работы его экспонировались на выставке «Советская Россия» в Москве, в 1960 г.³³, и частично приобретены Государственным музеем этнографии народов СССР³⁴. Ему хорошо удаются изображения людей и животных, но в них

³³ См. «Декоративное искусство СССР», 1960, № 5, стр. 48.

³⁴ ГМЭ, колл. 6924 и 7021.

мало движения, и оно еще сковано. В то же время мастера привлекает пестрая раскраска персонажей масляными красками, несколько снижающая достоинство его скульптурных работ. Неокрашенные скульптуры того же мастера, например, «Конская голова», «Колхозный чабан» с художественной стороны более ценны.

«Аратка» работы Окаанчика (рис. 7), сидящая верхом на лошади, интересна с этнографической точки зрения. Аратка и лошадь пестро раскрашены. Другая деревянная статуэтка изображает охотника с трофеями: за спиной у него висят рога марала, в левой руке свежая грудина того же животного — мясо, предназначенное для самого почетного человека. Скульптура хорошо передает тип молодого тувинца, одетого в короткий полушубок. Ружье у него местное, на сошках. На подставке вырезано имя мастера. Скульптура моделирована очень мягко, особенно удачно выполнено лицо охотника, но раскраска придает всей фигуре несколько натуралистический характер.

В этой скульптуре, созданной мастером в 1957 г., он попытался воссоздать образ тувинца Чаар Оол Кыргыса. Появление портретной скульптуры знаменует собой новое направление в развитии тувинского народного искусства³⁵.

В колхозе «Красный пахарь» Дзун-Хемчикского района работает Сарыглар Доткан-Оол — участник областного смотра народного творчества Тувинской АССР, происходившего в г. Кызыле в 1960 г. Он вырезал из дерева две партии шахматных фигур местного типа: «король» представлен фигурой тувинца в национальной одежде, пешка — петухом, ладья — пятиконечной звездой и т. д. Среди фигур имеются кони, верблюды и собаки. Все фигуры раскрашены.

Резчик по дереву Салчак Норбу из колхоза «Дружба» Бай-Тайгинского района представил на тот же смотр композицию на тему «Суд нойонов над аратом». Скульптура воспроизводит сценку из жизни патриархально-феодальной Тувы³⁶.

Значительно реже встречается сейчас мелкая пластика из меди и бронзы. К этой области искусства относятся прежде всего шахматные фигурки, в которых чувствуются традиции древневосточного искусства. Из мастеров, изготавливающих эти фигурки, получили известность Калбак-Оола и Тюлюш Ойбаа.

Кроме шахмат, отливаются и отдельные изображения животных и людей. Так, мастер Х. Барынзаа (Чаа-Хольский район) выполнил для тувинского музея статуэтки верблюда (12,6 × 12 см), овцы, лошади и жеребенка, а также ряд скульптурных групп и барельефов. Среди них группа «Погоня охотника за волком» (высота 17 см), отличающаяся реалистическими чертами и хорошо переданным движением, и барельеф «В честь 10-летия Советской Тувы»³⁷. Способы отливки современных изделий унаследованы от старых мастеров.

Большой интерес представляет современная мелкая тувинская скульптура, вырезанная из мягкого китайского жировика, или агальматолита. Этот камень легко поддается обработке и обладает различными оттенками серого, розоватого и зеленоватого цвета. Как и раньше он добывается в горах Сарыг-Хая самими резчиками.

Производство изделий из агальматолита сосредоточено главным образом в Бай-Тайгинском районе Тувинской АССР. Здесь имеется несколько талантливых резчиков, произведения которых отличаются высо-

³⁵ ГМЭ, колл. 7021—37.

³⁶ Данные о работах Сарыглара Доткан-Оола и Салчака Норбу любезно сообщены нам П. И. Каралькиным (1961 г.).

³⁷ Из бронзы делают также фигурные стремена и части уздечного набора, украшения для седел и другие предметы. См. С. И. Вайнштейн, Народные способы металлического литья у тувинцев, «Сов. этнография», 1956, № 4.

кими художественными достоинствами. Большой интерес представляют работы Хертека Тойбу-Хаа из колхоза «Победа» Бай-Тайгинского района. Тойбу-Хаа ученик известного мастера резьбы по камню Туктуг-Оол Кужугета. Творчество Тойбу-Хаа уже получило некоторое освещение в советской литературе³⁸. Родился он в 1918 г. в аратской семье и с детских лет увлекался резьбой. Изучая работы старых тувинских камнерезов и воспринимая лучшие черты их искусства, он в то же время старается отойти от свойственной их произведениям статичности, смело преодолевает их условность и заметно расширяет круг тем.

Его «Тувинка в старинном костюме», шахматные фигуры, наконец многочисленные изображения различных животных — козла, барана, сарлыка, оленя, лисы — повторяют излюбленные сюжеты старой тувинской скульптуры, но трактовка их несколько иная. Позы людей более свободны, пропорции улучшены, персонажи приобретают индивидуальные черты. У животных хорошо выражено движение, они даны в трудных для исполнения поворотах и очень жизненны.

Наряду с отдельными статуэтками, изображающими человека и животных, Тойбу-Хаа создает и их группы, успешно решая композиционные задачи. Достигает он этого двумя путями — соответствующей расстановкой отдельно вырезанных фигурок и композицией из нескольких фигур, вырезанных из одного куска камня, объединяемых общим замыслом.

Произведения этого талантливого мастера заслуживают более подробного описания, но в данной работе мы вынуждены ограничиться лишь беглой их характеристикой.

К началу 1950-х годов относятся его работы: «Табунщик», «Арат Самбажик», «Девушка, играющая на хомусе», «Перевозка выюков на верблюде», «Ловля лошади уруком» (шесть с петлей на конце) и др. В «Табунщике» очень удачно схвачены и переданы мчащаяся галопом лошадь и напряженная поза арата, готового в нужный момент метнуть аркан, который он держит в правой руке. Художника интересует здесь движение и стремительность, почти отсутствующие в произведениях старых резчиков.

Иную задачу ставил перед собой Тойбу-Хаа, работая над статуэткой, изображающей арата Самбажика, руководителя антифеодального «восстания 60-ти богатырей». Художнику хотелось как можно правдивее передать образ народного героя, и это ему вполне удалось. Создание образов исторических личностей — новое направление в тувинской скульптуре и шаг на пути к подлинно реалистическому искусству.

Рис. 8. «Медвежата». Камень. Выс. 8 см
(ГМЭ, Колл. № 7021—43). 1957.
Работа Тойбу-Хаа

³⁸ С. И. Вайнштейн, Современное камнерезное искусство тувинцев, «Сов. этнография», 1954, № 3.

В течение последующих лет Тойбу-Хаа создал ряд новых групповых изображений и отдельных фигур. Они разнообразны по сюжетам и оригинальны по композиции. Таковы, например, «Лисята»³⁹, «Соболь», «Орел и змея». Очень живо изображен соболь. Его голова повернута назад, тело застыло в напряженной позе. Художнику удалось передать в камне пушистость этого зверька, готового к новому прыжку. Столь же выразительны борющиеся медвежата (рис. 8), старающиеся повалить друг друга.

На выставке «Советская Россия» (Москва, 1960) были представлены вырезанные Тойбу-Хаа из агальматолита небольшие, очень выразительные фигурки козла, барана, оленя и сарлыка, а в г. Кызыле, на областном смотре народного творчества — ряд скульптур на темы: «Всадник на марше», «Разведчики», «60 богатырей», а также наборы шахматных фигур⁴⁰. На выставке «Советская Россия» можно было видеть и работы других скульпторов-тувинцев: Монгуш Черзи («Охотник», «Быки перед боем», «Лайка»), Хертека-Хонаа («Лошадь», «Коза», «Баран»), резные шахматы и другие произведения, в которых реалистические черты удачно сочетаются с орнаментально трактованными частями тела. Столь же хороша не лишенная юмора скульптура на тему «Встреча двух козлов» Хертека Монгульби⁴¹.

Нельзя не отметить ту помощь, которую оказывают тувинским художникам местные организации. Они устраивают выставки скульптурных работ, выезды в районы, выявляют мастеров, способствуют привлечению их к творческой деятельности.

У тувинской скульптуры, с ее стремлением к воплощению в камне, дереве и металле удачно решенных пластических образов, реалистическими тенденциями и нарастающим количеством тем, отражающих современность, — богатое будущее.

* * *

Если исключить шахматы и народную зооморфную игрушку, еще бытующую в улусах и заслуживающую специального рассмотрения, то количество произведений бурятской скульптуры, относящихся к послевоенному времени, окажется в общем незначительным. Тем не менее даже те немногие образцы скульптуры, которые были экспонированы на выставке, открытой в 1959 г. в Москве в связи со 2-й декадой бурятского искусства, представляют собой заметный шаг вперед по сравнению с тем, что было показано на 1-й декаде (1940 г.). Отрадно, что авторы этих произведений обращаются к окружающей действительности, их вдохновляют образы современников, людей, вышедших из среды своего народа. Эти образы скульпторы воплощают в произведениях монументального характера, появление которых нельзя не рассматривать как большое достижение бурятского искусства. К этой серии принадлежит гипсовый бюст известного бурятского писателя Хоца Намсараева работы Д. К. Никорова и Л. Е. Гергесова (1959 г.). Авторы этой скульптуры, не получившие специального художественного образования, сумели все же дать убедительную психологическую характеристику портретируемого (рис. 9).

В 1959 г. Д. К. Никоров создал еще одну монументальную скульптуру под названием «Дирижер» (рис. 10). Он воплотил в ней образ молодой бурятской женщины-дирижера. Трудно поверить, что автор этого инте-

³⁹ ГМЭ, колл. 7021—42.

⁴⁰ Сведения о выставке в г. Кызыле получены от П. И. Каралькина (1961 г.).

⁴¹ См. З. Сунпишикова, За Саянским хребтом, «Декоративное искусство СССР», 1960, № 9.

ресного произведения по профессии учитель, а не скульптор-профессионал.

Заслуживает внимания «Голова брата» работы студента Московского художественно-промышленного училища им. М. И. Калинина бурята Б. Зодбоева (1959 г). Перед нами эскизно выполненная голова юноши, смотрящего прямо на зрителя. Губы его плотно сомкнуты, взгляд устремлен вдаль.

Все эти произведения свидетельствуют о том, что отставание бурятского искусства в области скульптуры преодолевается и что среди бурят

Рис. 9. Портрет Хоа Намсараева. Гипс. Выс. 80 см. 1959. Работа Л. Е. Гергесова и Д. К. Никорова

имеются талантливые художники, нуждающиеся в творческой помощи со стороны скульпторов-профессионалов и в поддержке заинтересованных в развитии бурятского искусства учреждений и организаций.

Необходимо отметить, что на выставке 1959 г. было представлено и несколько скульптурных произведений малых форм. К их числу относится «Хурист» работы Л. Е. Гергесова (1958 г.). Эта небольшая статуэтка изображает бурятского музыканта и певца, играющего на национальном смычковом инструменте — хуре. Она вырезана из камня. Музыкант сидит, поджав ноги. На нем длинный халат. Левая рука лежит на грифе, в правой он держит смычок. Статуэтка очень выразительна и хорошо передает образ старого музыканта.

В 1958 г. Л. С. Давыдов вырезал из темного камня скульптуру «Як», а Л. М. Гергесов в 1959 г. — фигуру «Сакманщица» (светлый камень). Обе статуэтки были экспонированы на выставке 1959 г. Л. Е. Гергесов представил на эту выставку одну из своих последних работ «Девушка с голубем» (гипс).

В с. Киженга (бывший Кижингинский район) по-прежнему трудится старейший бурятский резчик Содном Бадеев (род. в 1881 г.). С. Ба-

деев — выдающийся мастер резьбы по дереву, создавший ряд интересных скульптурных работ⁴².

В 1959 г. он вырезал из дерева два изображения, объединив их под названием «Север и Юг». «Север» олицетворен человеком, едущем на олене. Сильный ветер дует навстречу. Седок старается укутаться плотнее и наклоняется вперед, чтобы удержаться на олене. «Юг» представлен человеком, сидящем на слоне. Высота каждой фигуры свыше 20 см⁴³.

Рис. 10. «Дирижер». Гипс. Выс. 1,20 м. 1959.
Работа Д. К. Никорова

В 1959 г. С. Бадеев вырезал из дерева две статуэтки: одна изображает бурята, вторая — бурятку, оба в старинной национальной одежде. Статуэтки выполнены при помощи несложного набора инструментов, в который входят разного рода ножи, в том числе и перочинный, стамески и буравчик. Высота каждой фигуры вместе с подставкой — 26 см. Фигуры строго фронтальны, руки у них опущены, особое внимание уделено лицу, прическе и деталям костюма. Несмотря на статичность, изображения очень жизненны (рис. 11).

В Хакасии скульптура как вид народного искусства, не получила заметного развития. Сейчас среди хакасов уже появились скульпторы, получившие среднее и высшее художественное образование.

⁴² Широко известны его резные декоративные панно на темы: «Козы», «Колхозные рысаки», «Домашние животные» и др.

⁴³ Обе скульптуры хранятся в Улан-удинском художественном музее.

Деятельность этих скульпторов знаменует собой новый этап в развитии хакасского искусства, а вместе с тем открывает и новую страницу в истории искусства народов Сибири.

Заслуживает внимания творчество хакасского скульптора Г. А. Аткинина, известного также своими вышитыми портретами. Родился он в 1906 г., учился на скульптурном факультете Института им. Репина при Академии художеств. Из его работ назовем тонко выполненную статуэтку (гипс), изображающую девушку-хакаску в национальном костюме.

Скульптор В. Ф. Кидиеков (род. в 1931 г.) учился в Ленинградском художественном училище. Он создал ряд скульптурных портретов современников, в их числе портрет Героя Советского Союза хакаса Михаила Чеподаева (гипс) и портрет поэта и писателя хакаса М. Е. Кильчичакова. Оба бюста находятся в Краеведческом музее в г. Абакане.

Из среды хакасского народа вышла и первая женщина-скульптор И. Н. Карачакова. Родилась она в улусе Аев Усть-Абаканского района Хакасской автономной области. В 1951 г. успешно окончила скульптурный факультет Института им. Репина⁴⁴. Еще в студенческие годы (1948 г.) ею создан скульптурный портрет бывшего штурмана ледокола «Илья Муромец» Д. С. Кокова, хакаса по национальности. Эта скульптура была отлита из бронзы и приобретена Государственным русским музеем.

Дипломной работой И. Н. Карачаковой была монументальная скульптура на тему «Алишер Навои». Создание образа великого поэта и мыслителя узбекского народа, политического и государственного деятеля, покровителя искусства, автора классических творений узбекской литературы второй половины XV в. «Фархад и Ширин», «Лейла и Меджун», «Семь планет» и др., — потребовало от молодого скульптора напряженной творческой работы. И. Н. Карачакова остановила свой выбор на позе спокойно сидящего человека. Высота скульптуры 1,70 м. Поэт сидит на низкой скамье. Правая рука его опущена и опирается на подушку, левая покоится на колене (рис. 12).

Композиционно скульптура построена очень удачно, лепка всей фигуры, особенно лица, очень мягкая. Отлитая в гипсе, тонированном под бронзу, эта скульптура была отправлена на Всесоюзную выставку 1951—1952 г. и приобретена Дирекцией выставок и панорам. По окончании института И. Н. Карачакова создала новую работу — бюст юноши-узбека, отлитый из бронзы (1951—1952 гг.), а в 1953 г. закончила мемориальный мраморный бюст Сун Цин-лин, общественной дея-

Рис. 11. «Бурят». Дерево. Выс. 26 см, 1959 (ГМЭ, Колл. № 7197—41). Работа С. Бадеева

⁴⁴ Пользуемся случаем выразить И. Н. Карачаковой благодарность за сообщенные нам сведения о ее творчестве и за разрешение опубликовать некоторые из ее работ.

тельницы Китайской Народной Республики, лауреата Международной премии за укрепление мира. В том же году этот портрет был экспонирован на IV Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте.

В последующие годы круг тем скульптора постепенно расширялся. Из более поздних ее произведений заслуживает внимания портрет преподавателя языка и литературы Индонезии в Ленинградском государственном университете У. У. Эффенди (1957 г.). Голова Эффенди отлита в бронзе, скульптура находится в настоящее время в помещении Общества культурных связей Индонезия — СССР в столице Индонезийской республики г. Джакарте. Одновременно И. Н. Карачакова работала над созданием поясного портрета женщины-хакаски. Портрет, отлитый из гипса, находится у автора.

Хорошее впечатление оставляет группа «Дружба», выполненная художницей в 1957—1959 гг. Она состоит из фигур двух девушек — русской и китайки. Высота скульптуры 1,70 м, материал — глина. Русская девушка изображена сидящей, китайка — стоящей. Первая держит в руках альбом, вторая, положив ей правую руку на плечо, указывает другой рукой на альбом. Позы женщин, особенно сидящей девушки, почти неуловимым движением прислонившейся к подруге, вполне удались автору. Русская девушка одета в короткое летнее платье, на ногах у нее босоножки, у подруги одежда китайская, на ногах сандалии. Идея дружбы, лежащая в основе этого произведения, выражена убедительно.

К 1960 г. относится фигура танцующей узбечки (глина). Высота скульптуры 1,70 м. Танцующая, слегка привстав на пальцы сдвинутых вместе ног, делает ритмические движения руками. Правая рука согнута в локте и поднята вверх, левая вытянута вперед. Голова слегка запрокинута назад. Узбечка опирается на левую ногу. На узбечке надеты узкие штаны и длинное платье с отложным воротником. На голове тюбетейка, из-под которой выбиваются заплетенные в тонкие косички волосы. Плавные, спокойные движения соответствуют ритму национального танца, в котором главную роль играют руки.

В настоящее время И. Н. Карачакова работает над созданием образа крупного тюрколога и лингвиста Н. Ф. Катанова. Его бюст предполагается установить на родине ученого, в селении Аскиз.

Очень выразителен бюст почетного шахтера Хакасии хакаса П. С. Балыкова (1958 г.). Этот портрет, вылепленный из глины и отлитый из тонированного гипса, воссоздает образ сильного, мужественного человека, смело смотрящего в будущее. Работа была представлена в 1959 г. на Ленинградскую выставку «Советская Россия».

Одна из последних работ И. Н. Карачаковой — проект памятника-обелиска в г. Абакане, посвященного исторической дате — 250-летию добровольного вхождения Хакасии в состав Российского государства.

* * *

Приведенный нами материал, несмотря на свою неполноту, позволяет все же говорить о весьма важных процессах, возникающих и развивающихся в области скульптуры народов Сибири в ходе социалистических преобразований их хозяйства, культуры и быта. Изучение этих процессов, различных по своему характеру, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Под влиянием формирующегося материалистического мировоззрения и повышения общего уровня культуры народов Сибири их скульптура приобрела иное содержание. Заметную роль в этом сыграли отмирание древних религиозных представлений и ростки нового, атеистического отношения к природе и происходящим в ней явлениям. Появились новые темы, заметно расширился круг сюжетов.

Переход к этим темам, отражающий глубокие сдвиги в общественном сознании народных мастеров, явился революционным моментом в национальном искусстве, и его нельзя не принимать во внимание при изучении причин усиления реалистических тенденций в скульптуре Сибири.

У различных ее народов процесс отмирания старого и становления нового протекает по-разному, что обусловлено исторически сложившейся обстановкой, национальными особенностями искусства и его художественными традициями. Учитывая различное состояние искусства, уровень его развития, положение мастеров, необходимо по-разному решать и те практические задачи, которые связаны с дальнейшим развитием искусства народов Сибири.

В советское время значительно улучшилась техника изготовления миниатюрной скульптуры из моржовой и мамонтовой кости. Мастера получают, а отчасти и сами изготавливают разнообразные инструменты, имеют мастерские, станки, электрооборудование.

Для развития чукотской и эскимосской скульптуры большое значение имела и имеет организация при мастерских и местных школах обучения наиболее способным и проявляющим интерес к резьбе подростков техническим приемам обработки кости и изготовлению несложных инструментов под руководством опытных мастеров.

Иначе складывается работа одиночек, в особенности резчиков по дереву, в Южной Сибири (Алтай, Тува, Бурятия). Многие из них, будучи очень талантливыми, не имеют учеников и тем самым лишены возможности передать свои знания и опыт молодому поколению.

Значительно разнообразнее стали и сами виды скульптуры. Наряду с круглой скульптурой малых форм, появились миниатюрные барельефы (у якутов), бурятское самодельное искусство, работы хакасских скульпторов-профессионалов.

В крупнейших центрах резьбы по кости мастера давно уже оценили скульптуру как вид искусства и создают произведения, обладающие высокими художественными достоинствами. В этой связи нельзя не отметить и то положительное влияние, которое оказали на народных мастеров художники-профессионалы, руководившие в различные годы мастерской в Уэлене, помогавшие своими советами резчикам в Якутске, в Бурятии, в Ямало-Ненецком национальном округе.

Понимание художественных достоинств скульптуры нашло свое выражение и в том, что она приобретает самостоятельное значение, отделяясь от утилитарных предметов. Этот процесс хорошо заметен в чукотском прикладном искусстве. Если в первые годы революции скульптура использовалась там чаще всего в качестве дополнительного украшения чернильных приборов, рамок, пресс-папье и т. п., то теперь значительная часть ее приобрела самостоятельное значение и не связана с указанными предметами.

Развитие скульптуры как искусства сказалось и на ее качестве. Упрощенные прежде изображения человека и животных стали более разработанными: наряду с отдельными фигурами появилась групповая скульптура. Народные художники более внимательно относятся теперь к композиционной стороне своих произведений. Изменилась трактовка изображений. Образы животных и человека приобрели индивидуальные черты, позы стали разнообразными, движения — более сложными.

Сейчас скульптурой занимаются не только мастера-специалисты, но и многие рядовые колхозники, рабочие, представители трудовой интеллигенции. Художественный труд привлекает к себе все большее внимание, свидетелем чего являются районные и областные смотры работ, широкое развитие художественной самодельности. Многие представители народов Сибири учатся в настоящее время в художественных

техникумах и вузах страны (Ленинграде, Москве, Иркутске, Якутске). Среди них имеются и скульпторы.

Народное творчество пользуется в Сибири, как и во всем Советском Союзе, вниманием и постоянной поддержкой партии, государственных учреждений и общественных организаций. Мастера получают заказы от различных учреждений, принимают участие в районных, областных, республиканских и всесоюзных выставках, а также в выставках, организуемых за рубежом. Многие мастера получили звания и дипломы, награждены медалями и орденами, состоят кандидатами или членами Союза советских художников. Всесторонняя помощь мастерам необходима и в дальнейшем, так как ряд вопросов, связанных с развитием народного искусства, остается еще не разрешенным.

SUMMARY

The Soviet period, a period of great socialist transformations, has found vivid reflection in the artistic work of the peoples of Siberia. Of particular interest in this respect is their sculptured work, which has opened a new page in the history of their art. The range of subjects and themes was markedly widened. Today there are professional sculptors who have received special training; folk craftsmen, who are supported by Party and public bodies, are making fine progress.

The present-day sculptured work of the peoples of Siberia is primarily of a realistic nature; they gradually overcome the restrictions concerning the range of themes, which formerly prevailed in their art, a certain rigidity of forms and the insufficiently developed treatment of man's figure. Both professional sculptors and folk craftsmen strive to give an authentic representation of Soviet life, to create the portraits of men and women of our day, to reflect in their sculpture the new, socialist culture.

Many folk craftsmen have won government awards, with the most gifted granted membership to the Soviet Artists' Union.
